

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 09 Volume: 125

Published: 30.09.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Gulnoza Xusanovna Narbayeva
unemployed
researcher

PECULIARITIES OF PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF GENDER ROLES IN SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES AND CULTURES

Abstract: The article is devoted to the study of the verbalization of the categories "male" and "female" in Spanish, which is experiencing a serious gender conflict. The gender situation in the Spanish linguoculture and the cognitive reasons that led to the formation of certain lexical features are analyzed. At the same time, a comparison is made with the Russian language in order to identify similarities and differences in the verbalization of gender categories.

Key words: gender, sexism, stereotype, nominative discrimination, feminism.

Language: Russian

Citation: Narbayeva, G. X. (2023). Peculiarities of perception and understanding of gender roles in Spanish and Russian languages and cultures. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (125), 204-210.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-125-19> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.09.125.19>

Scopus ASCC: 1200.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ.

Аннотация: Статья посвящена изучению вербализации категорий "мужское" и "женское" в испанском языке, который переживает серьезный гендерный конфликт. Анализируется гендерная ситуация в испанской лингвокультуре и когнитивные причины, которые привели к формированию определенных лексических особенностей. При этом производится сравнение с русским языком, чтобы выявить сходства и различия в вербализации гендерных категорий.

Ключевые слова: гендер, сексизм, стереотип, номинативная дискриминация, феминизм.

Введение

Дискриминация по половому признаку, прослеживаемая в языке, налагает на себя отпечаток социокультурных особенностей общества, которые накопились в ходе исторического процесса. Распределение ролей и функций между мужчиной и женщиной, обусловленное природой и обязанностями, связанными с материнством и воспитанием детей, стало источником организации иерархии половых ролей. Длительное время женщина оставалась ограниченной домашними заботами.

Желание мужчин установить подлинность отцовства и обеспечить передачу наследства своему потомству породило надзор над сексуальной активностью женщин и сужение их

свободы перемещения. Брак стал средством упорядочивания этого контроля. Понимание гендера как субъективной конструкции оказалось обусловленным социальными, культурными и историческими факторами.

В XX веке произошли преобразования в социальном и профессиональном положении женщины, но динамика взаимоотношений между полами осталась сравнительно ограниченной. В учебнике русского языка для иностранцев, изданном в 2007 году, явствует наличие традиционных семейных стереотипов. В этой работе женская роль подчеркивается как вторичная и описывается как поддерживающая ведущую роль мужчины внутри семьи. При этом карьерные достижения в семейном контексте

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

приписываются мужчине, в то время как женщина, независимо от своих талантов и квалификации, обычно обременена заботами о семейном благополучии.

Отражение дискриминации по половому признаку в языке тесно связано с эволюцией социокультурных норм и стереотипов, обогатившихся на протяжении исторического развития общества. Использование слова "hombre" в значении "человек" приводит к некоторой искаженной семантике, исключающей возможность рассматривать это слово как обозначение для женского пола. Хотя значение "женщина" формально содержится в определении слова "человек," на практике данная коннотация устраняется в контексте повседневной коммуникации. Таким образом, общепонятное понятие о человеке, становится исключительно мужской категорией.

В словарных определениях, как например, в Diccionario de la Real Academia Española (DRAE), в парных существительных (caballo-yegua — конь-лошадь) мужское существительное обычно несет положительное или нейтральное значение, в то время как женское существительное может нести отрицательную окраску. Этот стереотип оценки чаще всего связан с указанием на недостойный моральный облик женщины.

Обозначается явление лексической и семантической дискриминации, где общечеловеческие понятия становятся неоднозначными и часто связываются с мужским полом. Аргументация базируется на анализе употребления слова "hombre" и примечаний к этому явлению в словарных источниках. Приведем примеры переносных значений некоторых существительных:

- 1) Aventurero — osado, valiente, arriesgado, hombre de mundo; aventurera — puta;
- 2) Caballo — persona que posee amplios conocimientos o habilidades para hacer algo (Cuba); yegua — mujer grosera (Cuba);
- 3) Cualquier — cosa o persona indeterminada; cualquiera — puta;
- 4) Gallo — hombre fuerte, valiente; hombre que trata de imponerse a los demás por su agresividad o jactancia; gallina — persona cobarde, pusilánime y tímida; puta;
- 5) Golfo — masa de agua marina, parcialmente rodeada de tierra; golfa — puta;
- 6) Guayabo — muchacha joven y agraciada; guayaba — mentira, embuste (Am.);
- 7) Hombre público — personaje prominente; mujer pública — puta;
- 8) Hombrecillo — hombrecito, varón mínimo o pequeñito; mujerzuela — puta;
- 9) Lechuzo — hombre que anda en comisiones, y se envía a los lugares a ejecutar los despachos de

apremios; lechuza — persona aficionada al fisgoneo; puta;

10) Ligero — hombre débil y/o sencillo; ligera — puta;

11) Lobo — hombre experimentado y agresivo; loba — puta;

12) Pájaro — hombre astuto y sagaz, que suele suscitar recelos; pájara — puta;

13) Perro — hombre tenaz, firme y constante en alguna opinión o empresa; perra — puta;

14) Pollo — hombre astuto y sagaz; polla — pene;

15) Puerto — lugar en la costa que sirve para las embarcaciones; asilo, amparo o refugio; puerta — vano de forma regular abierto en una pared, una cerca, una verja, sirve para impedir la entrada y salida;

16) Zorro — espadachín justiciero; holgazán; zorra — puta.
(<http://blogs.20minutos.es/chapiescarlata/post/2007/10/19/aaes-machista-lengua-castellana->).

Обратим внимание на специфические языковые выборы носителей испанского языка в контексте описания негативных личностей, что при попытке характеризовать преступных, подлых и недоброжелательных индивидов, носители испанского языка часто используют существительные женского рода либо существительные с женскими окончаниями, такие как "canalla," "granuja," "sinvergüenza," "caradura," "gilipollas."

Данная практика объясняется с историческими и социокультурными факторами. В древних обществах, где существовала экзогамия (практика браков между различными группами или племенами), женщина была ассоциирована с понятием "чужой." Это понятие "чужой" было связано с негативными ассоциациями, такими как враждебность и нравственная несовершенство.

Таким образом, анализ языковых особенностей и связывает их с историческими нормами и культурными установками, которые оказали влияние на современный лексический выбор.

Изучая лексические особенности русского языка, испаноязычные студенты могут обнаружить некоторые интересные семантические особенности, приводящие к удивлению. Слово "цветок" в русском языке имеет мужской род, в то время как "водка" обладает женским родом. Этот феномен можно объяснить тенденцией, характерной для носителей испанского языка, оценивать предметы, в том числе и неодушевленные, через призму мужественности и женственности. Мужественность ассоциируется с активностью, соревновательностью и грубостью, в то время как женственность связывается с пассивностью, красотой и зависимостью.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Тем не менее, в испанском языке существуют случаи, когда для выражения нежных чувств к женщинам используются существительные мужского рода, такие как "cariño," "amor," "capullo," "mis cielos." Это свидетельствует о том, что структуры языка не всегда строго соответствуют стереотипам и семантическим ожиданиям.

Замечательно отметить, что в испанском языке для обозначения женского полового органа используется существительное мужского рода — "соño." Этот факт подчеркивает, что семантические ассоциации между словами и гендерными аспектами в языке могут быть более сложными и многогранными, чем просто бинарное разделение на мужской и женский род.

В сравнении с русским языком, испанский язык обращается к соматической лексике и семантическому полю, связанному с пищей, для описания отношений между полами. Это отображается в выражениях типа "mi costilla" (мое ребро) для обозначения жены и "media naranja" (половина апельсина) для выражения близких отношений.

Таким образом, анализ подчеркивает, как языковые структуры и выбор слов связаны с культурными нормами и стереотипами, а также как они могут быть комплексными и разнообразными в их воздействии на языковую коммуникацию.

Систематическое исследование языковых особенностей испанского языка позволяет обнаружить значительное неравенство в употреблении идиом, содержащих слова "hombre" (мужчина) и "mujer" (женщина). Заинтересованно наблюдать, что в испанском языке наблюдается более значительное число идиом, связанных с словом "hombre" (107 идиом), по сравнению со словом "mujer" (13 идиом). Важно отметить, что данная диспропорция может говорить о существующей динамике социокультурных норм и представлений в отношении мужчин и женщин.

Дополнительно следует отметить, что большая часть идиом, содержащих слово "mujer", сфокусирована на контекстах, связанных с оценкой поведения и образа жизни женщин. А именно, данные идиомы обычно описывают женщин с легким поведением или обращают внимание на аморальные аспекты их жизни. Этот феномен представляет собой значимый аспект в исследовании гендерных норм и стереотипов в языке и культуре.

Проанализировав данную лингвистическую динамику, обращается внимание на неравное воздействие гендерных стереотипов на

лексический выбор и семантику идиоматических выражений.

Среди этих идиом можно выделить следующие: "mujer alegre" (веселая женщина), "mujer galante" (флиртующая женщина), "mujer libre" (свободолюбивая женщина), "mujer licenciosa" (беспутная женщина), "mujer de mala nota" (женщина с дурной репутацией), "mujer de vida alegre" (женщина разгульного образа жизни), "mujer mala" (плохая женщина), "mujer mundana" (мирская женщина), "mujer perdida" (потерянная женщина), "mujer pública" (общественная женщина), и другие¹.

Высокая интенсивность использования идиоматических выражений, сфокусированных на аморальности женщин, подчеркивает изначальную значимость данной проблематики в культурных и лингвистических контекстах испаноязычных обществ. Это демонстрирует, что тема безнравственного поведения женщин представляет собой ярко выраженный аспект в лингвокультурных нормах.

Не зависимо от национальных особенностей, существующих между различными вариантами испанского языка, подчеркивается постоянная актуальность темы безнравственности женщин, которая весьма ярко и разнообразно представлена в лингвокультурных аспектах всех обществ, где испанский является основным языком общения.

Кроме того, в испанском языке существует множество синонимов для слова "mujer", каждый из которых несет свою семантическую окраску. Среди них можно найти слова, которые описывают женщину как спутницу ("comadre"), супругу ("esposa"), женщину в старших годах ("matrona"), агрессивную женщину ("megeira"), а также другие описательные идиомы, характеризующие женскую личность.

Интересным фактом является наличие в испанском языке явно деспективных лексических единиц, применяемых для описания женщин, таких как "мегера", "фурия" и "вампир". Значительно контрастируя с этим, отсутствие в перечне синонимов для термина "мужчина" слов с уничижительной окраской вызывает внимание. Этот феномен отражает языковые особенности восприятия гендеров в испанской языковой культуре.

Заметным является также факт того, что в языковой парадигме испанского языка женщина в первую очередь ассоциируется с ролью супруги (esposa), в то время как мужчина представляется как активный деятель в социальной сфере, ответственный за формирование материальных и духовных ценностей. Это отражение обретает

¹ Фирсова Н.М. Отражение маскулинности в вербальных и невербальных средствах коммуникации испаноязычных

народов // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2006. — № 8. — С. 76—86.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

свою форму в отсутствие слова "esposo" (супруг) среди синонимов для термина "мужчина". Возможно, это свидетельствует о суждении об активной роли мужчины в семейном и социокультурном контексте, которая предполагается и ожидается.

Таким образом, проведенный анализ подчеркивает наличие диспропорций в языковых выражениях, использованных для описания женщин и мужчин в испанской языковой среде, и раскрывает более глубокую динамику, оказывающую влияние на социокультурное восприятие и представление гендерных ролей в языковом контексте.

Слово "cojonudo" является интересным примером, история которого связана с легендой о короле, выразившем восхищение спаржей этим словом. С тех пор это слово стало использоваться для выражения в высшей степени положительной оценки. Оно также связано с мужской анатомией и используется для выражения высокой похвалы, что, вероятно, связано с оценочными представлениями о мужской силе и мужестве.

В целом, эти примеры подчеркивают особенности культурных представлений и стереотипов о женщинах и мужчинах в испанской языковой среде, а также отражают отношение к гендерным ролям и социокультурным ожиданиям, присущим этому языку.

«Puede que alguno no haya probado los espárragos, en este mundo de Dios. No sabe lo que se pierde: mi recomendación personal es que compre espárragos cojonudos. Cojonudos no me entiendan mal: «cojonudos» es la marca del producto. Es que los navarros son un poco bruticos. Pero esta vez tienen razón. Están cojonudos.»

(Перевод: может быть, есть еще кто-то в этом божьем мире, кто не пробовал спаржу. Он не знает, что он теряет: моя личная рекомендация — покупайте спаржу кохонудос. Кохонудос, не подумайте ничего плохого: кохонудос — это марка продукта. Дело в том, что наварцы немного грубоваты. Но на этот раз они правы. Она кохонудос — обалденная!)

По свидетельствам информантов, прилагательное "cojonudo" не воспринимается сегодня как абсценное и несет высокоэкспрессивную положительную коннотацию.

Данный текст рекламирует продукт — спаржу "cojonudos". Автор подчеркивает, что тот, кто не пробовал эту спаржу, теряет отличное вкусовое впечатление. Слово "cojonudos" в данном контексте не является оскорбительным, а используется для указания на бренд продукта. Такое использование прилагательного несет положительную окраску, подчеркивая превосходное качество продукта.

Здесь также отмечается, что в современном испанском языке прилагательное "cojonudo" не рассматривается как оскорбительное и обозначает высокую положительную оценку или выражение восхищения.

Испанский язык содержит фразеологизм "tener barbas una mujer" (иметь бороду - о женщине), который используется для описания привлекательной женщины. В данной фразеологии присутствует интересное явление: атрибут, который традиционно связывается с мужским полом - борода, приписывается женщине. Это может интерпретироваться как попытка подтянуть женщину до уровня мужчины в культурных представлениях. Таким образом, подразумевается, что если у женщины появятся мужские черты, то она станет более привлекательной.

Почему же такое противопоставление атрибутов происходит в испанской культуре, где женские атрибуты рассматриваются как скучные и канительные, а мужские - как прекрасные и замечательные? Это может быть связано с восприятием мужских черт как активных и динамичных, тогда как женские черты ассоциируются с пассивностью и статикой.

Этот противопоставительный взгляд на полы и отражающаяся в мизогинии (отвращение к женщинам) стереотипы возникли не только в испанском языке, но и во многих других культурах. Они могут быть продуктом исторических и социокультурных факторов, которые сформировали определенные роли и представления о половой идентичности. Такие стереотипы могут оказывать влияние на восприятие и поведение людей в обществе, а также на языковую картину мира, отражаемую в языке и фразеологии.

Испанский язык выделяется наличием обобщающего мужского рода, что в свою очередь может стать источником затруднений при переводе на русский язык. Например, словосочетания "los reyes" означают "король и королева", "los hermanos" - "братья и сестры", "los padres" - "отец и мать", "los novios" - "жених и невеста".

При сравнении русского и испанского языков можно выявить, что грамматические формы русского языка более жестко разграничиваются по отношению к реальным представителям мужского и женского пола, по сравнению с испанским языком. К примеру, слова "старшина", "воевода", "батюшка", "старина", "юноша" и др., несмотря на имеющиеся "женские" окончания, тем не менее, ассоциируются с мужскими характеристиками и не вызывают связанных с женским полом ассоциаций. В отличие от этого, испанский язык содержит немало слов общего рода, которые не навязывают определенный пол, например,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

"судья", "староста", "растяпа", "раззява", "зевака", "пьяница", "коллега".

Таким образом, разница между русским и испанским языками в отношении выражения гендерной специфики через грамматические формы и согласования, что может привести к трудностям при переводе и свидетельствует о более гибком подходе испанского языка к данной проблематике.

Паремический фонд, представленный в пословицах и поговорках, является отражением национального менталитета и стереотипов. Он часто иронизирует и высмеивает различные черты и поведение женщин, такие как их ненадежность в любви, болтливость, сварливость, стремление к украшениям, любопытство, капризность и плохая память.

Ассоциация легкомыслия, кокетства, хитрости, коварства, жадности, мелочности и склонности к склокам с женской гендерной группой является характерным явлением, которое находит свое выражение в образах и стереотипах в социокультурных аспектах. Паремии, чаще всего, обеспечивают предостережение молодых мужчин от неудачного выбора супруги, вкладывая в себя суждения и опыт предыдущих поколений. Они выступают в роли сжатой формы передачи аккумулированного опыта мужчин, направленного на информирование и предостережение женихов о возможных рисках, которые могут сопутствовать выбору жизненной партнерши.

Следует подчеркнуть, что эти паремии олицетворяют эссенцию накопленных знаний и образца в женитьбе и семейных отношениях. Они играют роль своеобразных ключей к успешному выбору партнерши и направляют молодых мужчин на осознанный и осторожный выбор, учитывая возможные негативные аспекты. Данные паремии функционируют как мост между поколениями, обогащая молодых мужчин ценными уроками прошлого и внося свой вклад в формирование и укрепление социокультурных представлений о женщинах и их ролях в семейной жизни.

Эти идеи о женском несовершенстве существуют в разных культурах и являются интернациональными. Идиомы и поговорки, связанные с женщинами, чаще имеют насмешливый оттенок, и зачастую они содержат иронию или сарказм. В целом, паремии предостерегают мужчин от возможных трудностей и неприятностей, которые могут возникнуть из-за общения с женщинами.

В испанском языке слово "mujer" действительно означает "женщина" и "жена", а слово "hombre" означает "мужчина" и "человек". Традиционно важной функцией женщины в испаноязычных странах была роль жены, и

родители обычно готовили своих дочерей к этой роли, подчеркивая ее важность и значимость.

Сегодня во многих испаноговорящих странах семья остается основной функцией для женщин, особенно там, где стереотипы и традиции продолжают играть существенную роль в обществе. Мужчина, который не способен обеспечить семью, может испытывать стыд или недостаточность, особенно в культуре, где ожидается, что мужчина будет основным кормильцем семьи.

Концепция "мачо" или мужественного мужчины, который выражает традиционные мужские качества, иногда может оказывать давление на мужчин, чтобы они соответствовали определенным стандартам мужественности и обеспечивали своих жен и семью.

В рамках испанского языка, а также в контексте многих других языков, следует отметить, что пословицы и поговорки часто представляют собой отражение стереотипов и устоявшихся представлений о ролях женщин. В этом контексте слово "mujer," имеющее значение "жена," может приобретать более благоприятную окраску, связанную с концепцией семейного счастья и домашнего благополучия. В данных высказываниях предоставляются советы мужчинам относительно взаимодействия с женщиной с целью максимально эффективно воспользоваться ее присутствием. При этом женщину уподобляют какому-либо тяговому животному, например, лошади, а точнее — интересно отметить, коню:

Они советуют мужчине, как обращаться с женщиной, чтобы извлечь из нее максимум пользы для себя. При этом ее сравнивают с каким-нибудь тягловым животным, например, лошастью, а точнее — заметьте, конем (!):

A la mujer y al caballo les hace mal el olvido, el caballo cambia de dueño y la mujer de marido; El caballo y la mujer, a ojo se han de tener; El caballo y la mujer a ninguno has de ofrecer; A la mujer y al caballo no hay que prestarlos; A buena mujer y a caballo bien arrendado, poco freno les basta; El caballo y la mujer, de pecho y de anca se han de escoger; Al mal caballo pega la espuela, y a la mala mujer palo que duela; Caballo, pistola y mujer, solo el dueño debe saber.

Ключевым аспектом послания является настоятельная рекомендация не ссужать и не передавать другим лицам жену и коня, ибо эти сущности являются ценными и необходимыми инструментами для достижения благосостояния. Вместе с тем, не является необычным в данном контексте применение аналогий с мулами, собаками и прочими животными, которые традиционно используются для проведения деспективных сравнений.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Важно сохранить женщины и коня в качестве ценных ресурсов, приводящих к достижению благополучия. Данное рассмотрение подкрепляется культурными и социальными аспектами, где женщина и конь воспринимаются как инструменты, способствующие внутренней и внешней состоятельности. При этом аналогии, проведенные с другими животными, дополняют и расширяют семантическое поле, призванное подчеркнуть устойчивость и повсеместность данной концепции, акцентируя на традиционности использования таких ассоциаций в культурном контексте:

A la mujer y a la mula vara dura; A la galga y a la mujer, no les des carne a ver; En cojera de perro y en lágrima de mujer, no hay que creer; A toda hora el perro meo y la mujer llora; La mula y la mujer, por halago hacen al mandado.

Фаворитом паремических сравнений можно считать пару «женщина—курица»:

Gallina ponedora y mujer silenciosa, valen cualquier cosa — букв.: Курица-несушка и жена-молчунья дорого стоят; Gallina que al gallo espanta, córtale la garganta — букв.: Курица, которая пугает петуха, переберешь глотку; Triste está la casa donde la gallina canta y el gallo calla; Gallinas y mujeres, entre cuatro paredes.

Существуют паремии, в которых женщина уподобляется земле, требующей обработки и посева. Данная аналогия, представленная в паремии "La tierra y la hembra, quien no la ara, no la siembra" (Земля и самка — ее не вспашешь, так и не засеешь), обретает особый смысл, восходящий к языческой мифологии. В аналогичных сравнениях выделяется наличие натуралистически-почвенного цинизма, ощущаемого в глубинах человеческого подсознания.

Ментальный троп, который олицетворяет женщину с землей, подразумевая сходство в их потребности в уходе и усилиях для достижения плодородия. Аналогия эта обогащается культурными отголосками, связанными с языческой мифологией, где такие ассоциации были распространены.

Взгляд указывает на глубокий контекст стереотипов, заложенных в культурной психологии и выраженных в языке. В этом сравнении сквозит некая почвенно-естественная циничность, в которой отразилась связь между ролью женщины и процессом ухода за землей.

Рассматривая тему в контексте паремий, подчеркивается наличие саркастического отношения к женщине, которое также проявляется в пословицах, связанных с земледелием и охотой. Например, паремия "La dama y la galga, en la cama o en la manga" (Даму и гончую собаку держи в постели или на поводке) выражает ироничное отношение к женщине, представляя ее как

существо, которое должно быть под контролем или на поводке, что отсылает к ее неспособности воспринимать нежную заботу о ней.

Дополнительно, обращается внимание на паремию "Gato, rey y mujer no saben agradecer" (Кот, король и женщина благодарить не умеют), выражающую убеждение в том, что женщина не способна должным образом оценить и отблагодарить за проявленную заботу или благодеяния. Этот аспект взаимоотношений между полами, выраженный в паремии, подчеркивает восприятие мужчиной женщины как существа, которое неспособно признать и проявить благодарность, что, в свою очередь, усиливает стереотип неблагодарности.

Подобные паремии отражают глубоко укоренившиеся стереотипы и представления о роли и поведении женщин в обществе, которые проявляются через языковые конструкции.

Предположительно, упомянутые черты поведения, такие как подхалимаж, лживость и лицемерие, находят свое историческое обусловление в зависимом положении женщины в обществе и сложностях, связанных с ее выживанием и устройством в неприязненной и враждебной обстановке чужой семьи. В свете ограниченных возможностей и ресурсов, доступных женщинам, их реакции на сложившуюся обстановку представляли собой адаптивные стратегии, основанные на использовании обходных путей. Это, в свою очередь, оказало влияние на формирование их характера и поведенческих особенностей, включая склонность к ворчанию.

Когда возникает необходимость усмирить или заставить женщину замолчать, в языковой практике используются устоявшиеся обороты и пословицы, которые поддерживают существующие стереотипы о женской натуре. Такие обороты представляют собой репродукцию социокультурных представлений и суждений о роли женщины, укорененных в исторических и социальных условиях. Различные лексические и фразеологические средства, используемые в данном контексте, способствуют укреплению и дальнейшей трансмиссии стереотипов о поведении женщин и их социокультурных ожиданиях:

Mujeres a la cocina! (дословно: Женщины, на кухню!). Приведенный во фразеологическом

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

словаре перевод звучит как «Это не женского ума дело»² [4. С. 426].

В русском языке отражены разнообразные представления о женщинах, включая стереотипы о их умственных способностях. В этом контексте встречаются устойчивые выражения, которые подчеркивают предполагаемую глупость женщин, например, "У женщины волос долог, да ум короток". Однако наряду с ними присутствуют также выражения, акцентирующие на важности и роли женщин, как, например, "Муж - голова, жена - шея, куда хочет, туда и вертит". Не следует исключать и другие аспекты, связанные с мужчинами, которые также олицетворяются опытом и знанием: "Хоть лыком шит, да мужик", или "С ним горе, а без него вдвое хуже".

Преобладающее восприятие мужчин как источников знания и опыта может объясняться историческими и социокультурными факторами. Мужчины в многих обществах часто занимали лидирующие позиции в сфере образования, политики и экономики, что влияло на их социальный статус и восприятие как авторитетных фигур. В то время как женщины, в силу ограничений, имели ограниченный доступ к образованию и публичной деятельности, что могло привести к формированию стереотипов о их "недостаточной" интеллектуальности.

Такие языковые выражения, как упомянутые пословицы и поговорки, отражают сложные социокультурные динамики и представления об идеалах мужской и женской роли. Но следует помнить, что язык является отражением общественных норм, и его эволюция может отражать изменения в восприятии и роли мужчин и женщин в обществе.

Возможно, множество таких поговорок и пословиц служит способом для мужчин справляться с неуверенностью, которую они чувствуют в ситуации, когда остаются наедине с женщиной. Они не хотят признаваться себе, что испытывают страх перед женским влиянием и зависят от него. Вместо этого они обращаются к стереотипам, которые подчеркивают, что их главная цель — это сделать свою женщину счастливой, причем их счастье тесно связано с успехом в этом деле.

Метафорическая речь, обращенная к женщине, усиливает конкуренцию феминистских организаций, борющихся с устаревшими штампами в речи.

Гендерная сфера, связанная с понятиями "мужчина" и "женщина", не является статичной и закрытой формой. Она представляет собой динамичное явление, которое постепенно меняется со временем, соответствуя эволюции национального языкового мира.

References:

1. Bakusheva, E.M. (1995). *Sociolingvističeskij analiz rečevogo povedenija mužčiny i ženshhiny (na materiale francuzskogo jazyka)*. Moscow.
2. Basko, N.V. (2007). *Znakomimsja s russkimi tradicijami i žizn' u rossijan. Učebnoe posobie po kul'turologii, razvitiu reči i čteniu dlja izučaushhij russkij jazyk kak inostrannyj*. — Moscow: Rus. jaz. Kursy.
3. Berdjaev, N. (2006). *Mirosozercanie Dostoevskogo*. — Moscow: AST.
4. Levintova, Je.I., & Vol'f, E.M. (1985). *Ispansko-russkij frazeologičeskij slovar'*. — Moscow: Russkij jazyk.
5. Sergeeva, A.V. (2008). *Russkie: stereotipy povedenija, tradicii, mental'nost'*. — 6-e izd. — Moscow: Flinta; Nauka.
6. Firsova, N.M. (2006). Otrazhenie maskulinnosti v verbal'nyh i neverbal'nyh sredstvah kommunikacii ispanojazyčnyh narodov. *Vestnik RUDN. Serija «Lingvistika»*, № 8, pp. 76-86.
7. Zainqui, J.M. (1985). *Diccionario razonado de sinónimos y contrarios*. — Barcelona: Editorial de Vecchi.
8. Firsova, N.M. (2007). *Sovremennyj ispanskij jazyk v Ispanii i stranah Latinskoj Ameriki. Učebnoe posobie*, Moscow: AST: Vostok - Zapad.
9. Fedorov, F.P. (1988). *Romantičeskij hudožestvennyj mir: prostranstvo i vremja*. (p.413). Riga.
10. MakKormak, Je. (1990). *Kognitivnaja teorija metafory. Teorija metafory / Otv. red. N.D. Arutunova*. (pp.358-386). Moscow: Progress.

² Левинтова Э.И., Вольф Е.М. Испанско-русский фразеологический словарь. — М.: Русский язык, 1985. С. 426